

На правах рукописи

Брайцева Екатерина Александровна

ЖЕНСКОЕ СУПРУЖЕСКОЕ НАСИЛИЕ

Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата социологических наук

003458684

Нижний Новгород, 2008

Диссертация выполнена на кафедре общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Научный руководитель - кандидат философских наук, доцент
Волков Евгений Новомирович

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Воропин Геннадий Леонидович

кандидат социологических наук
Макаров Александр Сергеевич

Ведущая организация: **Нижегородский коммерческий институт**

Защита состоится «12» февраля 2009 года в 15.00 на заседании диссертационного совета Д 212.166.14 при Нижегородском государственном университете имени Н.И. Лобачевского по адресу:

603000, г. Нижний Новгород, Университетский пер., д.7, ауд. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале фундаментальной библиотеки Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, пр. Гагарина, д.23, к. 1.

Автореферат разослан «26» декабря 2008 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета, к. соц. н., доцент

Е.Е. Кутивина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. За последние десятилетия изменилось отношение к проблеме домашнего насилия со стороны мировой и российской общественности, что повлияло на признание частоты случаев жестокого обращения, а также его разрушительного влияния как на индивидуальное благополучие личности, так и на благополучие семьи в целом.

Первые исследования по проблеме жестокого обращения в семье были проведены на Западе (США, Великобритания и др.). В нашей стране распространение исследований по данному вопросу также приобретает всё большие масштабы. Это связано не только с ростом публикаций переводов зарубежных материалов по проблеме домашнего насилия в печати, но и с деятельностью отечественных социальных служб, которые начинают формировать собственную базу данных и публиковать результаты своих практических обследований.

Несмотря на широкий размах существующих исследований по данному вопросу, проблема домашнего насилия была искажена и политизирована «гендерными войнами». В большинстве отчетов, касающихся семейного насилия, говорится о женщинах, детях и престарелых членах семьи как жертвах жестокого обращения, при этом накладывается табу на сам факт возможности возникновения ситуации, где пострадавшим будет мужчина. По указанной причине важно разграничивать домашнее насилие на соответствующие виды (насилие над детьми, супружеское насилие, насилие в отношении престарелых членов семьи и др.), иначе «всесторонний» подход к проблеме насилия в семье в целом через соответствующие обобщения только отдаляет от реальной ситуации и затрудняет ее анализ. При рассмотрении феномена супружеского насилия правильно не только выделить его из всего комплекса домашнего насилия, но и не соединять друг с другом два процесса – насилие мужей над женами и насилие жен над мужьями.

16

Проблема женского супружеского насилия в нашей стране актуальна по следующим причинам. Изменения, произошедшие в социально-экономической сфере, вызвали трансформацию системы ценностных ориентаций, согласно которой мужчина уже не является основным «кормильцем семьи», права и обязанности каждой из сторон семейного союза становятся «мягкими» и «пластичными»: сегодня уже не существует жесткого закрепления какой-то определенной роли за каждым из супругов. Кроме этого, последствия экономического кризиса, произошедшего в 90-гг. XX в. в России, способствовали общему росту напряженности в межличностных отношениях, в которых женщина все чаще выступает в роли агрессора. Однако данное обстоятельство не отразилось на осмыслении проблемы супружеского насилия, которое продолжало и продолжает восприниматься исключительно как насилие против жен.

Актуальность темы исследования определяется необходимостью детального анализа проблемы женского супружеского насилия в современном российском обществе. Подобный анализ осуществим только при междисциплинарном изучении проблемы насилия в отношении мужчин, т.е. при совместных усилиях социологии, социальной психологии, конфликтологии, правоведения, медицины, социальной работы. Это важно для создания диагностических систем мониторинга, которые позволяли бы осуществлять контроль и непрерывное слежение за динамикой роста уровня агрессивности как в обществе в целом, так и в семейной жизни, в частности, для выработки комплекса мероприятий профилактического и оперативного характера. Отход от одностороннего подхода к анализу супружеского насилия позволит развить фундаментальные знания в соответствующей области социологической науки, пополнить информационную базу прикладных исследований по данному вопросу, а также усовершенствовать систему социальной защиты, призванной оказывать необходимую помощь пострадавшим в трудной жизненной ситуации независимо от пола.

Степень научной разработанности проблемы. В настоящее время проблема женского супружеского насилия является недостаточно разработанной. Это, в первую очередь, обусловлено высокой степенью ее латентности, а также отсутствием единой теоретической парадигмы исследования супружеской агрессии.

Большую роль в разоблачении супружеского насилия сыграли феминистски ориентированные исследователи¹. Однако представители феминизма были склонны рассматривать проблему супружеского насилия исключительно как насилие против замужних женщин.

Необходимо отдать должное, в изучении проблемы мужского супружеского насилия было достигнуто достаточно много: начиная от создания теоретических концепций относительно этого феномена и заканчивая практическими рекомендациями по преодолению и профилактике жестокости в семье.

Исследователями выделяется несколько подходов к изучению источников супружеского насилия и его происхождению.

Виктимологический подход к проблеме исходит из того, что пострадавшие в результате насилия сами провоцируют жестокость по отношению к ним. Такой подход представлен, например, в работах немецкой исследовательницы У. Шнайдер². В рамках виктимологического подхода также можно отметить мета-исследование Л. Берковица³.

Теория социального научения подчеркивает роль ближайшего окружения, которое стимулирует развитие в агрессоре склонности к насилию⁴. Эта теория

¹ См.: Воронина, О.А. От феминистских теорий к «женским» и гендерным исследованиям / О.А. Воронина // Социология гендерных отношений: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Под ред. З.Х. Саралиевой. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – С. 34 – 79; Социальная политика и социальная работа: гендерные аспекты: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – С. 220 – 230 и др.

² См.: Горшкова, И.Д. Насилие против жен как проблема социологического анализа / И.Д. Горшкова, И.И. Шурыгина // Общество и гендер. Материалы летней школы, Рязань, 2003. – Рязань: «Поверенный», 2003.

³ Берковиц, Л. Агрессия: причины, последствия и контроль / Л. Берковиц. – М.: СПб, 2001. – 352 с.

⁴ Подробнее о теории научения см. Скиннер, Б.Ф. Технология поведения / Б.Ф. Скиннер // Американская социологическая мысль: Тексты – М., 1996. – С. 29 – 45.

получила развитие в работах М. Кауфмана¹. Супружеское насилие при этом является компенсацией чувства безвластия и беспомощности, испытываемого индивидом на работе или в обществе, а также стремлением подчинить близкого человека (супруга) своей власти через установку контроля над ним.

Для понимания причин возникновения и дальнейшего развития супружеского насилия интересны и положения *теории символического интеракционизма*². Применительно к анализу проблемы супружеского насилия интерактивная теория исходит из рассмотрения проблемы властных отношений и насилия как разновидности коммуникации. М. Киммель³, сочетая данный подход с теорией социального научения, считает супружеское насилие следствием девиантной социализации – с детства индивиды понимают, что насилие – это приемлемая форма коммуникации. Проявление насилия в семье как мужчинами, так и женщинами М. Киммель также связывает с дисбалансом власти: семьи, в которых большинство решений принимаются одним из супругов, наиболее часто сталкиваются с проблемой насилия.

Некоторые исследователи используют *теорию конфликтов*, согласно которой супружеское насилие – одно из финальных звеньев в цепи столкновения интересов. Классификация причин, обуславливающих уровень

¹ Kaufman, M. The Construction of Masculinity and the triad of Men's Violence / M. Kaufman // Men's Lives. Ed. by M. Kimmel and M. Messner. New-York-Toronto: Makmillan publishing company, 2000.

² О символическом интеракционизме см.: Мид, Дж.Г. От жеста к символу / Дж.Г. Мид // Американская социологическая мысль: Тексты. – М., 1996. – С. 213 – 222; Блумер, Г. Общество как символическая интеракция / Г. Блумер // Современная зарубежная социальная психология. – М.: Издательство Московского университета, 1984. – С. 173 – 179; Гофман, И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта: Пер. с англ. / И. Гофман. – М.: Институт социологии РАН, 2003. – 752 с.; Гофман, И. Представление себя другим в повседневной жизни / И. Гофман. – М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2000. – 304 с.; Гофман, И. Порядок взаимодействия / И. Гофман // Теоретическая социология: Антология: В 2 ч. – Ч. 2. – М.: Книжный дом «Университет», 2002. – С. 60 – 104.; Абельс, Х. Интеракция, идентификация, презентация. Введение в интерпретативную социологию / Х. Абельс. – СПб.: «Алетейя», 1999. – 272 с.; Кули, Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок / Ч.Х. Кули. – М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. – 320 с.

³ Kimmel M. The Gendered Society. New York-Oxford: Oxford University Press, 2000.

насилия в конфликтах, предложенная Л. Козером¹, широко используется для объяснения проявлений насилия в семье.

Структурная теория изучения супружеского насилия обращает внимание на специфику распределения женских и мужских ролей в частной жизни семьи. Преимущественно структурная теория тесно связана с критикой патриархата, ставящего любого мужчину в привилегированное положение. Данный подход широко представлен членами радикального феминизма (С. Файерстоун, А. Дворкин, К. Дельфи, К. Миллет и др.)².

Такое многообразие подходов к анализу феномена супружеского насилия позволило доказать актуальность исследования данной проблемы для многих зарубежных стран, вскрыть причины проявления жестокости между супругами, выявить конструктивные и деструктивные стратегии поведения в ситуациях кризиса. Постепенно стал наблюдаться отход и от отношения к супружескому насилию только как к насилию против женщин. Начиная с 70-х гг. прошлого столетия зарубежные исследователи в области супружеского насилия расширили круг вопросов для анализа указанного феномена, признав, что «жертвой» жестокого обращения может стать и тот, кого они признавали исключительно в качестве агрессора, а именно мужчина. Позднее то обстоятельство, что женщины проявляют агрессию и насилие наряду с мужчинами, подтвердили результаты более двухсот зарубежных исследований. Некоторые из них: Д. Арчер и Н. Рэй (J. Archer, N. Ray) – Dating violence in the United Kingdom: a preliminary study (Насилие на свиданиях в Великобритании: предварительное исследование); И. Эрис и П. Джонсон (I. Arias, P. Johnson) – Evaluations of physical aggression among intimate dyads (Оценки физической агрессии среди близких пар); Д.М. Гонзалес (D. M. Gonzalez,) – Why females

¹ См.: Coser, L. Conflict: Social Aspects / L. Coser // International Encyclopedia of Social Sciences. Ed. By D.Sills. – 1968. – Vol. 3. – P. 232 – 236; Козер, Л. Завершение конфликта / Л. Козер // Социальный конфликт: современные исследования. Реферативный сборник. – М., 1991. – С. 27 – 35.

² Подробнее о радикальном феминизме см.: Воронина, О.А. От феминистских теорий к «женским» и гендерным исследованиям / О.А. Воронина // Социология гендерных отношений: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Под ред. З.Х. Саралиевой. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – С. 55 – 62.

initiate violence: A study examining the reasons behind assaults on men (Почему женщины начинают насилие: исследование, изучающее причины атак на мужчин); Дж.В. Уайт (J.W. White) – Women's aggression in heterosexual conflicts (Женская агрессия в гетеросексуальных конфликтах); С. Стейнметц (S.K. Steinmetz) – A cross cultural comparison of marital abuse (Кросс-культурное сравнение брачного насилия) и др.¹ Таким образом, насилие в межличностных интимных и супружеских отношениях перестало рассматриваться в качестве гендерной проблемы, приобретая статус «человеческой»: пострадавшими от домашнего насилия стали признаваться как женщины, так и мужчины².

Что касается отечественной науки, то проблема супружеского насилия в последние десятилетия изучалась преимущественно как проблема насилия против жён:

► работы, в которых подчеркивается актуальность проблемы насилия над женщинами в семье, рассматриваются виды супружеского насилия, его цикличность (М.П. Пискалова³, Е.Р. Ярская-Смирнова⁴, Е. Черепанова⁵, Т.А. Вахмянина⁶, Н.Н. Водопьянова и С.С. Морозова⁷, З.А. Андросова и Н.Ю. Ивановская⁸ и др.);

¹ Домашнее насилие. Часть I. (Перевод с английского) / [Обращение к документу: 15 августа 2006]. Доступ через <<http://menalmanah.narod.ru/mw/domviol-1.html>>.

² McNeely, R.L. Is domestic violence a gender issue, or a human issue? / R.L. McNeely, P.W. Cook, J.B. Torres // Journal of human behavior in the social environment. – 2001. – № 4 (4). – P. 227 – 251.

³ Пискалова, М.П. Что такое «домашнее насилие»? / М.П. Пискалова // Семья в новых социально-экономических условиях. Материалы Международной научно-практической конференции: 2-10 октября 1997 г. в 2 томах / Под редакцией проф. З.Х. Саралиевой. – Н.Новгород: Издательство ННГУ, 1998. – Т. II. – С. 304 – 307.

⁴ Социальная политика и социальная работа. гендерные аспекты: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – С. 219 – 240.

⁵ Черепанова, Е. Насилие? В семье? / Е. Черепанова // Семья и школа. – 1995. – №3. – С. 20 – 22.

⁶ Вахмянина, Т.А. Предотвращение и преодоление насилия в семье: территориально-управленческая модель: автореф. дис....канд. соц наук: 22.00.08 / Вахмянина Татьяна Александровна. – Н.Новгород, 2000. – 20 с.

⁷ Водопьянова, Н.Н. Насилие в семье / Н.Н. Водопьянова, С.С. Морозова // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Семья в России: теория и реальность» г. Тверь, 29-30 октября 1999 г. Тверь, 1999. – С. 27 – 35.

⁸ Андросова, З.А. Соотношение занятости мужчин и женщин в производстве и быту / З.А. Андросова, Н.Ю. Ивановская // Семья в новых социально-экономических условиях. Материалы Международной научно-практической конференции: 2-10 октября 1997 г. в 2 томах / Под редакцией проф. З.Х. Саралиевой. Н.Новгород: Издательство ННГУ, 1998. – Т. I. – С. 209 – 215.

► исследования, в которых анализируется влияние насилия на женщин, последствий жестокого обращения (А. Хасина¹, И.Д. Горшкова и И.И. Шурыгина², Н. Римашевская, Д. Ванной и М. Малышева³ и др.);

► работы, содержащие информацию о деятельности действующих кризисных центров и социальных служб помощи женщинам-жертвам супружеского насилия (Н. Мумладзе⁴, Е. Забадыкина⁵, Б.Ю. Шапиро⁶, З.Х. Саралиева⁷ и др.).

Материалы, полезные для практических психологов, содержатся в работах как зарубежных, так и отечественных исследователей, например, работы Р. Бэрона и Д. Ричардсона⁸, С. Хассен⁹, В.Л. Леви¹⁰, Г.С. Абрамовой¹¹, Л.С. Алексеевой¹², В.П. Левкович и О.Э. Зуськовой¹³ и др.

¹ Хасина, А.М. В центре внимания женщина, пострадавшая от домашнего насилия / А.М. Хасина // Семейная психология и семейная терапия. – 2001. – № 2. – С. 75 – 91.

² Горшкова, И.Д. Насилие над женами в современных российских семьях / И.Д. Горшкова, И.И. Шурыгина. – М., 2003. – [Обращение к документу: 25 марта 2008]. Доступ через <http://www.owl.ru/rights/no_violence>.

³ Римашевская, Н. Окно в русскую частную жизнь / Н. Римашевская, Д. Ванной, М. Малышева. – М.: Academia, 1999. – 271 с.

⁴ Мумладзе, Н. Бедность и кризис взаимозависимы / Н. Мумладзе // Социальная защита – 2001. – №8. – С. 7 – 9.

⁵ Забадыкина, Е. Помощь жертвам домашнего насилия в современной России / Е. Забадыкина // Насилие и социальные изменения: Теория и практика исследований: Альманах центра «АННА». – Ч. II – III. – М.: Центр «АННА», 2000. – С. 113 – 143.

⁶ Шапиро, Б.Ю. Социальные работники за безопасность в семье. Учебное пособие / Б.Ю. Шапиро и др. / Под ред. Либоракиной М.И. – М.: ЗАО «Редакционно-издательский комплекс Русанова», 1999. – 144 с.

⁷ Саралиева, З.Х. Семья – клиент социальной работы / З.Х. Саралиева. – Нижний Новгород, 2003. – С. 245 – 271.

⁸ Бэрон, Р. Агрессия. / Р. Бэрон, Д. Ричардсон. – СПб: Питер, 2001. – 352 с.

⁹ Хассен, С. Освобождение от психологического насилия. Деструктивные культы, контроль сознания, методы помощи / С. Хассен. – СПб.: «Прайм – ЕВРОЗНАК», 2001. – 396 с.

¹⁰ Леви, В. Искусство быть собой: Конкретная психология: Альманах: Вып. №7 (2/2003) / В. Леви. – г. Ульяновск: Изд-во ООО "Торбоан", 2003. – 285 с.

¹¹ Абрамова, Г.С. Введение в практическую психологию – 2-е изд. / Г.С. Абрамова. – М.: Издательский центр «Академия», 1996. – 224 с.; Абрамова, Г.С. Практическая психология / Г.С. Абрамова. – М.: Академический проспект, 2000. – 512 с.

¹² Алексеева, Л.С. Семейная терапия в центре психолого-педагогической помощи / Л.С. Алексеева, В.Ю. Меновицков. – М., 1998. – 111 с.

¹³ Левкович, В.П. Методика диагностики супружеских отношений / В.П. Левкович, О.Э. Зуськова // Вопросы психологии, 1987. – №4. – С. 128 – 134; Левкович, В.П. Социально-психологический подход к изучению супружеских конфликтов / В.П. Левкович, О.Э. Зуськова // Психологический журнал, 1985. – №3. – С. 126 – 137.

Однако приходится отмечать, что основную часть опубликованных работ по проблеме женского супружеского насилия продолжают составлять материалы исследований зарубежных специалистов. По причине проблем в сборе статистических данных и отсутствия специальных исследований в области семейной жестокости между супругами мы не обладаем достоверной информацией о масштабах и факторах женского супружеского насилия в России.

В отечественной науке отдельные сведения о женском супружеском насилии можно получить исключительно из материалов по семейной криминологии. Однако эта информация не является полной, поскольку она касается только уголовно наказуемых преступлений, например, мужеубийство. При этом остаются неохваченными многочисленные повседневные случаи проявления агрессии и жестокости со стороны женщин (в нашей стране исследования проблемы женских внутрисемейных преступлений посвящены работы С.Б. Соболева¹, Я.Я. Соотак², Д.А. Шестакова³, Ю.М. Антоняна⁴, Н.П. Галагановой⁵, Л.Д. Гаухмана⁶, Ю.Н. Крупки⁷, Г.Г. Мошака⁸, И.Г. Филановского⁹, В.С. Харламова¹, А.Н. Ильяшенко² и др.).

¹ Соболева, С.Б. Виктимологический аспект конфликтных ситуаций в семье / С.Б. Соболева // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 25. – М., 1976. – С. 42 – 43.

² Соотак, Я.Я. Уголовная ответственность за преступления, совершенные на почве конфликтов между супругами / Я.Я. Соотак // Учен. зап. / Тарт. ун-т. – 1987. – Вып. 765. – С. 46 – 54.

³ Шестаков, Д.А. Супружеское убийство как общественная проблема / Д.А. Шестаков. – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1992. – 96 с.

⁴ Антонян, Ю.М. Преступность среди женщин / Ю.М. Антонян. – М.: Росс. право, 1992. – 256 с.

⁵ Галаганова, Н.П. Некоторые вопросы профилактики насильственных преступлений, совершаемых по мотиву ревности / Н.П. Галаганова // Вопросы теории и практики применения уголовного закона. Межвузовский сборник. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1990. – С. 182 – 186; Галаганова, Н.П. Убийство из ревности: уголовно-правовые и криминологические вопросы: автореф. дис....канд. юрид. наук / Галаганова Наталья Павловна – Томск, 1988. – 17 с.

⁶ Гаухман, Л.Д. Борьба с насильственными посягательствами / Л.Д. Гаухман. – М.: Юрид. лит., 1969. – 120 с.

⁷ Крупка, Ю.Н. Криминологические проблемы предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в сфере личностно-бытовых отношений: автореф. дис....канд. юрид. наук / Крупка Ю.Н. – Киев, 1985. – 23 с.

⁸ Мошак, Г.Г. Криминологические проблемы изучения и предупреждения убийств, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений (на материалах Молдавской ССР): автореф. дис....канд. юрид. наук / Мошак Григорий Григорьевич – М., 1986. – 24 с.

⁹ Филановский, И.Г. Ревность как мотив преступления / И.Г. Филановский // Социалистическая законность. – 1973. – №2. – С. 39.

Существенный интерес при анализе проблемы женского супружеского насилия представляют работы А.В. Лысовой, посвященные исследованию насилия в добрачных отношениях, к которым автор относит свидания и сожительства. Согласно А.В. Лысовой, паттерны насилия из добрачных отношений передаются в последующие супружеские и семейные отношения. В связи с этим выводы автора относительно видов, уровня распространения и факторов риска для проявления межличностного насилия в добрачных отношениях значимы при изучении женского супружеского насилия³.

Таким образом, при анализе феномена женского супружеского насилия в нашей стране непроработанными остаются следующие аспекты:

- полнота и достоверность существующей статистики относительно частоты и характера женского супружеского насилия;
- социальные, экономические, правовые и морально-этические факторы, которые способствуют одностороннему рассмотрению проблемы супружеской агрессии;
- особенности протекания процесса супружеского насилия, когда пострадавшим является мужчина;
- механизмы преодоления и предотвращения жестокого обращения в семье в отношении мужчины.

Данные обстоятельства и предопределяют круг вопросов, рассматриваемых в диссертации, ее структуру, объект, предмет, цель и задачи исследования.

Объектом исследования является супружеское насилие в современной моногамной семье.

¹ Преступность среди социальных подсистем. Новая отрасли и отрасли криминологии / Под ред. Д.А. Шестакова. – СПб.: Изд. «Юрид.центр Пресс», 2003. – С. 35.

² Ильяшенко, А.Н. Виктимологические проблемы насильственной преступности в семье / А.Н. Ильяшенко // Право и политика. – 2003. – №1. – С. 92.

³ Лысова, А.В. Насилие в добрачных отношениях: модель факторов риска и способы профилактики: автореф. дис... докт. соц. наук / Лысова Александра Владимировна – Санкт-Петербург, 2008. – 46 с.; Лысова, А.В. Насилие на свиданиях в России / А.В. Лысова // Социологические исследования. – 2006. – №2. – С. 94 – 103; Лысова, А.В. Женская агрессия и насилие в семье / А.В. Лысова // Общественные науки и современность. – 2008. – № 3. – С. 167 – 176.

Предмет исследования – феномен женского супружеского насилия.

Цель исследования – определение причин возникновения и форм проявления женского супружеского насилия.

В соответствии с целью исследования в диссертации ставятся и решаются следующие задачи:

1. обосновать необходимость исследования женского супружеского насилия в качестве актуальной социальной проблемы современной семьи на основе анализа супружеского насилия как сложносоставного феномена;
2. на основе изучения материалов зарубежных и отечественных исследований выявить факторы, способствующие рассмотрению проблемы супружеского насилия только как насилия в отношении жён;
3. проанализировать модель цикла насилия с позиции всех сторон, вовлечённых в инцидент насилия, доказать отсутствие жесткого закрепления роли «агрессора» и «жертвы» за мужчиной и женщиной, соответственно;
4. разработать классификацию причин женского супружеского насилия;
5. исследовать проявление женского супружеского насилия и определить специфические его формы.

Методологическая и теоретическая основы работы. В качестве теоретической основы диссертационного исследования выступают концепции и модели общесоциологической теории, социологии семьи, социологии конфликта, социальной психологии и феминизма. При этом значительную роль для всестороннего рассмотрения проблемы женского супружеского насилия играют теории и практический опыт социальной работы. Работа построена на структурно-функциональном и системном подходах (П.А. Сорокин, Т. Парсонс, Р. Мертон, Э. Гидденс, Н. Луман и др.), с использованием методологии понимающей социологии (М. Вебер, А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман) и символического интеракционизма (Дж. Г. Мид, И. Гофман, Ч. Кули и др.).

Эмпирическая база исследования представлена:

1. Материалами вторичного анализа данных социологических исследований зарубежных и отечественных ученых по проблеме женского насилия в отношении мужчин (И. Эрис и П. Джонсон [Оценки физической агрессии среди

близких пар], Дж.В. Уайт [Женская агрессия в гетеросексуальных конфликтах], С. Стеинметц [Кросс-культурное сравнение брачного насилия], М. Страус [За закрытыми дверями: Насилие в американской семье], О'Лири [Распространенность и стабильность физической агрессии между супругами: лонгитудный анализ], Д.А. Шестаков [Супружеское убийство как общественная проблема], Ю.М. Антонян [Преступность среди женщин] и др.).

2. Данными авторского выборочного интервьюирования супругов, чьи отношения в семье характеризовались повышенным уровнем агрессии и насилия (проинтервьюировано 9 супружеских пар, июнь 2006 г. – апрель 2007 г.), для выяснения причин «кризиса отношений», а также ресурсов, используемых обоими партнерами для разрешения конфликта.

3. Данными авторского анкетного опроса студентов 3-4 курсов ННГУ им. Н.И. Лобачевского, ориентированного на выявление гендерного восприятия проблемы супружеского насилия молодежью высшей школы (опрошено 212 человек (43% – молодые люди, 57% – девушки); февраль–март 2007 г.).

4. Данными авторского полустандартизированного интервью учителей средних общеобразовательных школ г. Н.Новгорода (проинтервьюировано 45 человек; январь – март 2007 г.), выявляющими ресурсы, которые может задействовать школа, чтобы помочь детям-очевидцам супружеского насилия не зависимо от того, кто является его субъектом (мать или отец).

Выбор различных категорий населения в качестве объектов исследования, а также использование взаимодополняющих социологических инструментов придало информационной базе диссертационной работы комплексный характер.

Научная новизна исследования

1. Обоснована необходимость исследования женского супружеского насилия в качестве актуальной социальной проблемы современной семьи на основе анализа супружеского насилия как сложносоставного феномена.
2. Систематизированы факторы, способствующие рассмотрению проблемы супружеского насилия только как насилия в отношении жён.

3. Автором предложена – на основе модели цикла насилия Л. Уолкер – схема протекания процесса супружеского насилия, когда его субъектом является женщина.
4. Разработана классификация причин женского супружеского насилия на основе изучения материалов зарубежных и отечественных исследований.
5. Определены общие (характерные и для мужского супружеского насилия) и специфические формы проявления женского супружеского насилия.

Положения, выносимые на защиту:

1. Супружеское насилие представляет собой разновидность более широкого социального явления – насилия в семье, которое выступает одной из составляющих насилия в обществе в целом. Насилие в семье предполагает жестокое обращение с любыми членами семьи (дети, престарелые родители, братья, сестры, другие близкие родственники, супруги). В свою очередь, само супружеское насилие является сложносоставным феноменом и включает в себя два процесса: насилие мужей над женами и насилие жен над мужьями. Избежать «размывания» границ каждой из обозначенных проблем можно, если придерживаться следующего логического деления: насилие в обществе – насилие в семье – супружеское насилие – женское супружеское насилие. В результате данного подхода выявляются факторы одностороннего рассмотрения проблемы насилия между супругами (только как насилия в отношении женщины), причины и формы женского супружеского насилия, специфика протекания этого процесса.

2. Односторонний подход к осмыслению женского супружеского насилия определяется факторами: 1) недостаток исследований по проблеме женского насилия обусловлен доминирующими культурными стереотипами о невозможности проявления любых форм агрессии со стороны женщины как представительницы «слабого пола»; 2) информация по инцидентам супружеского насилия собирается на основании данных, полученных, как правило, от женщин, что дает искаженную картину ситуации, произошедшей в семье; 3) последствия мужского супружеского насилия гораздо серьезнее и опаснее, чем женского вследствие большей физической силы мужчин; 4)

женское супружеское насилие трактуется исключительно как самооборона, а не «возмездие за прошлые обиды» или целенаправленное нанесение вреда здоровью; 5) в отличие от женщин мужчины, пострадавшие от насилия со стороны жены, реже обращаются за помощью в правоохранительные органы и соответствующие социальные учреждения; 6) на стороне женщин общественное мнение местных сообществ и средств массовой коммуникации, отношение которых к данной проблеме гендерно зависимо.

3. Авторская схема процесса супружеского насилия, предложенная на основе модели Л. Уолкер «Цикл насилия», фиксирует тот факт, что роли «агрессора» и «жертвы» однозначно не закреплены за каждым из супругов, а могут переходить от одного партнера к другому в любой момент насильственного взаимодействия.

4. Женское супружеское насилие обуславливается следующими причинами: 1) как реакция на насилие со стороны мужа может проявляться как в качестве самообороны, так и в качестве целенаправленного нанесения вреда здоровью супруга из-за мести; 2) как реакция на распределение семейных ролей (рост независимости женщины в общественной жизни, в первую очередь, в экономическом плане, способствует увеличению конфликтов на бытовой почве, касающихся обязанностей каждого из супругов по ведению домашнего хозяйства); 3) как реакция на общие условия жизни (например, безработица обоих или одного члена семьи, малый семейный доход и, как следствие этого, низкий уровень и качество жизни; девиантное поведение супруга (пьянство, бродяжничество и др.); супружеская измена; наличие больных детей или родственников, требующих постоянного ухода, ослабление культуры семейного общения, пренебрежение правилами уважительного тона, манипулирование во взаимоотношениях и т.п.).

5. Существуют общие и специфические формы проявления женского супружеского насилия. К общим формам относятся психологическое, физическое, сексуальное и экономическое насилие, а также использование детей для установления контроля над взрослой жертвой (может проявляться в виде сговора с ребенком, а также в виде насилия над детьми мужа – побоев, оскорбления,

эксплуатация, вовлечение в деструктивные культы и др.). К специфическим – социально-статусное насилие (лишение мужчины статуса отца посредством запрета контактов с ребенком либо приписывание супругу статуса «наильника» путем подачи заявления в правоохранительные органы о факте жестокого обращения, которое в действительности не имело места); бытовое насилие (посредством пренебрежения бытовыми потребностями супруга и т.п.); единоличное решение об аборте или сохранении беременности; ухудшение отношений с родителями супруга; настраивание мужчины против его отца и матери.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Теоретический анализ проблемы женского супружеского насилия в российском обществе позволит расширить знания по данному вопросу, обосновать потребность в масштабных и детальных социологических исследованиях, затрагивающих различные аспекты жестокого обращения в отношении мужчин.

Эмпирические данные, полученные в результате диссертационного исследования, могут использоваться для дальнейшего социологического мониторинга динамики степени агрессивности в межличностных семейных отношениях.

Результаты диссертационного исследования могут также использоваться в прикладной области социальной работы (например, в практике кризисных центров и приютов).

Теоретические материалы и практические рекомендации могут найти применение в лекционных курсах для студентов специальностей «Социология», «Социальная работа», «Социальная психология», а также в рамках курсов повышения квалификации для социальных работников кризисных центров помощи семье.

Апробация работы. Положения диссертационной работы были изложены в выступлениях на 8 международных и всероссийских научно-практических конференциях: Всероссийская научно-теоретическая конференция «Гуманитарные ценности общества: история и современность» (г.

Киров, ВятГГУ, 24-25 ноября 2005 г.); Международная конференция «Девияция и делинквентность: социальный контроль», апрель 2006 в г. Н.Новгород; VIII Всероссийская научная конференция, посвященная 85-летию со дня рождения профессора З.И. Файнбурга и 40-летию создания лаборатории социологии ПГТУ «Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований» (Пермь, ноябрь, 2006 г.); II Всероссийская научно-техническая конференция «Реформирование экономики, социальной сферы и образования России: направления, проблемы, перспективы» (Пенза, июнь 2007); Шестая Международная научно-практическая конференция «Государственное регулирование экономики. Региональный аспект» (17-19 апреля 2007 в г. Н.Новгород); Шестая социологическая конференция студентов и аспирантов «Наша социология 2007: исследовательские практики и перспективы» (18 мая 2007 в г. Москва); Международная научно-практическая конференция «Семья и семейные отношения: современное состояние и тенденции развития» (22-23 октября 2007 в г. Н.Новгород); III Всероссийский социологический конгресс (21-24 октября 2008, г. Москва).

Различные аспекты диссертационной работы отражены в 15 публикациях общим объемом 5,84 п.л., в том числе 3 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, семи параграфов, заключения, библиографического списка (163 источника, в том числе 35 на иностранных языках), пяти приложений. Общий объем диссертации 174 страницы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень научной разработанности проблемы, аргументируется практическое и научное использование понятийного аппарата, формулируются цель и задачи, объект и предмет исследования, характеризуются теоретико-методологическая основа и эмпирическая база диссертации, раскрывается

научная новизна и практическая значимость результатов исследования, выносимых на защиту.

Первая глава «Супружеское насилие: сущность, структура и формы. Специфика в анализе проблемы».

В первом параграфе «Насилие в семье: теоретический анализ феномена» диссертант отмечает, что проблема семейного насилия является одной из острейших проблем современности.

Автор отмечает, что при рассмотрении вопроса о насилии в семье возникает проблема согласования между описанием явления домашнего насилия и самим термином.

Очень часто в научной литературе, кроме категории «насилие в семье», можно встретить «домашнее насилие», «жестокое обращение с членами семьи», «злоупотребление правами и свободами домочадцев» и т.п. При этом каждый раз мы получаем различные описания одного и того же явления, которые не в меньшей степени зависят и от принадлежности специалиста к соответствующему учреждению или службе. Например, для работников правоохранительных органов ключевым моментом при рассмотрении ситуаций семейной жестокости является доказуемость, что в отношении психологического и экономического насилия достаточно затруднено. Относительно легким формам насилия, бытующим в супружеских отношениях, работники правоохранительных органов также большого внимания не уделяют.

С точки зрения медицины, насилие в семье – это физическая боль и травмы, возникающие в результате избиений, за которыми следуют болезни и эмоциональные проблемы, возникающие как следствие продолжающейся ситуации насилия.

Практика социальной работы расширяет и дополняет описание насилия в семье, помимо физического и психологического насилия включая в него экономическое притеснение и сексуальное домогательство.

При анализе феномена насилия в семье важно также избегать суждений, согласно которым уместно ставить знак равенства между понятиями

«конфликт» и «ситуация насилия». Домашнее насилие представляет собой повторяющиеся во времени инциденты (паттерн) множественных видов насилия. Наличие паттерна – важный индикатор отличия домашнего насилия от просто конфликтной ситуации в семье. Насилие в семье не может служить и началом для разворачивания конфликта. Налицо обратная тенденция: конфликтное взаимодействие перерастает в насилие, когда партнеры не находят адекватных способов реагирования на эскалацию кризиса.

В дополнении к сказанному автор констатирует, что основная исследовательская работа по вопросам насилия в семье сконцентрирована именно на насилии мужчины по отношению к женщине, что способствует ограниченному взгляду на сущность проблемы. Насилие в семье часто ассоциируется с супружеским насилием, а последнее – с насилием против жен. В связи с этим разграничение понятий «конфликтная ситуация» и «ситуация насилия» особенно важно при изучении проблемы женского супружеского насилия, т.к. в большинстве случаев последнее рассматривается как своего рода «разовая перебранка», не несущая серьезных последствий для мужей.

Делая вывод, диссертант отмечает, для достижения системности в анализе проблемы насилия в семье необходимо изучать данный феномен не «в комплексе», а выделять конкретные его виды, придерживаясь следующей логической цепочки в исследовании: насилие в обществе – насилие в семье – супружеское насилие – женское супружеское насилие. Такой подход позволит выявить факторы одностороннего рассмотрения проблемы насилия между супругами, определить причины и формы женского супружеского насилия.

Во **втором параграфе** «Факторы одностороннего рассмотрения проблемы супружеского насилия» автор доказывает, что искаженный подход к осмыслению феномена супружеского насилия, согласно которому мужчина априори не может попасть в категорию «жертва», обусловлен рядом факторов, среди которых недостаток исследований по проблеме женского насилия, вызванный доминирующими культурными стереотипами относительно проявления агрессии со стороны женщины; получение информации по

инцидентам супружеского насилия преимущественно от женщины, что дает искаженную картину кризиса, произошедшего в семье; бо́льшая опасность и серьезность последствий именно мужского супружеского насилия; рассмотрение женского супружеского насилия исключительно в качестве самообороны, что, в свою очередь, является смягчающим вину обстоятельством; редкие обращения мужчин, пострадавших от злоупотреблений своей жены, за помощью в правоохранительные органы и соответствующие социальные учреждения; поддержка женщин со стороны местных сообществ и средств массовой коммуникации, отношение которых к данной проблеме гендерно зависимо.

В параграфе диссертант также говорит об исследованиях, касающихся различий в проявлении насильственного поведения у мужчин и женщин, рассматривает специфику проявления «прямой» и «косвенной» агрессии.

В **третьем параграфе** «Модели супружеского насилия» представлены теоретические подходы к решению проблемы супружеского насилия.

Существует несколько моделей, используемых для объяснения динамики развития взаимоотношений насилия: 1) Ф. Ланденберга («Процесс насилия»); 2) М. Дулута («Власть и управление»); 3) Л. Уолкер «Цикл насилия». На последней модели автор останавливается подробнее, т.к. она послужила началом дополнительного анализа проблемы супружеского насилия, а именно определения ролей «агрессора» и «жертвы».

Л. Уолкер четко определила три фазы/стадии процесса насилия: «фаза нарастания напряжения», «серьезный инцидент», «последствия».

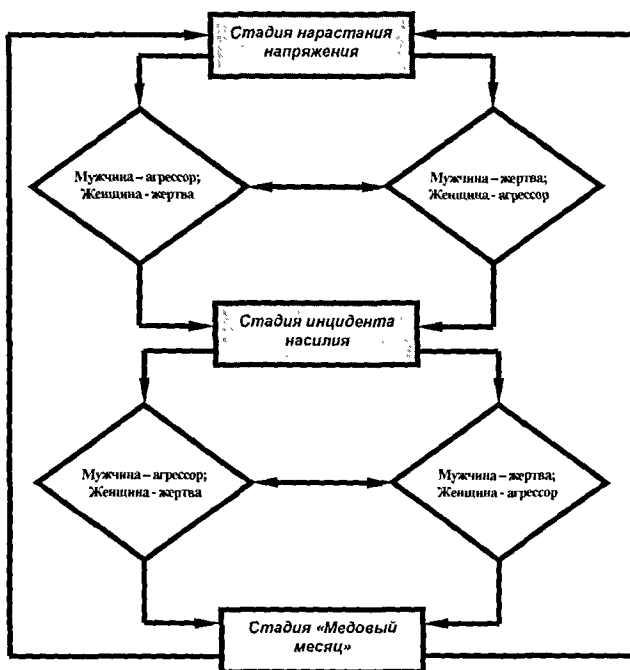
Для каждой из них характерны определенные типичные модели поведения «агрессора» и «жертвы». Все три стадии имеют конкретные временные рамки. Однако, по мнению диссертанта, несмотря на четкость и стройность теоретической модели «Цикл насилия», Л. Уолкер односторонне рассматривает феномен супружеского насилия – для нее женщина всегда пострадавшая, а мужчина – агрессор, не учитывая того факта, что во время прохождения цикла насилия роли «насильщика» и «жертвы» могут переходить от одного партнера к другому.

В связи с этим автором была предложена новая схема цикла супружеского насилия, в которой сделана попытка учесть все возможные варианты развития противоправного поведения как со стороны мужчины, так и со стороны женщины (см. Схема 1).

Предлагается следующая трактовка приведенной схемы.

При получении информации о существовании кризиса, связанного с возможным проявлением насилия в той или иной семье, соответствующим специалистам невозможно сразу однозначно определить роли, которые исполняли супруги в ходе всего процесса развертывания проблемной ситуации, только опираясь на положение, занимаемое ими на конечной стадии (например, женщина – пострадавшая, мужчина – насильник).

Каждая из стадий являет собой подобие «черного ящика»: при наличии определенных посылов ситуация может приобрести совершенно противоположное направление для развития. Так, на первой стадии нарастания напряжения агрессором может выступать как мужчина, так и женщина. Действия же, которые произойдут на втором этапе, будут всецело зависеть от того, какие стратегии поведения выберут для себя оба партнера – наступление или самозащита. При этом обе стратегии могут осуществляться при помощи использования силы. Данное правило применимо и для двух других стадий.

Для обоснования своей теоретической позиции диссертант приводит результаты собственного пилотажного исследования (в форме интервью), которое осуществлялось на протяжении 2006-2007 годов в г. Павлово Нижегородской области. В исследовании участвовало девять супружеских пар (18 человек), переживших инциденты насилия.

По итогам исследования были выявлены следующие ключевые моменты. Во всех обследуемых случаях нельзя было однозначно «закрепить» роль «жертвы» или «агрессора» за отдельным партнером на протяжении развертывания ситуации насилия. С заключением брака, когда интимная близость между людьми не просто существует, но закреплена законодательно, отношения партнеров начинают развиваться в сторону взаимной зависимости. Здесь играют роль различные процессы, в том числе готовность брать в расчет интересы супруга и установление духовной близости. Порой отношения

оказываются приносящими удовлетворение, счастливыми и прочными, порой они исполнены конфликтов и проблем и рано или поздно распадаются. Для респондентов, участвовавших в исследовании, было характерно прохождение всего пути по изменению отношений от «счастливых» до «несчастливых».

К тому же все без исключения респонденты были склонны винить в семейных несчастьях своего супруга и расценивать связанное с временными проблемами поведение, свое и супруга, как глобальное (то есть затрагивающее и другие стороны брака) и стабильное (словно оно продолжится и в будущем). Они принимали возникающие проблемы не как вопросы, которые следует разрешить собственными силами, но как типичное проявление серьезных и постоянных неполадок в семейных отношениях. Результатом этого становилось снижение удовлетворения браком, нарастание напряжения, которое все чаще проявлялось в применении насилия. В ходе эскалации конфликты претерпевали трансформации, которые способствовали увеличению напряженности до такой степени, что ослабить ее было чрезвычайно трудно, а иногда даже невозможно. Причем роль «инициатора» взрыва часто принадлежала женщине, мужчины, в свою очередь, «справедливо» доводили дело до логического конца – применяли насилие (в большинстве случаев физическое) к своим супругам.

Вторая глава **«Женское супружеское насилие как социальное явление»**.

В первом параграфе «Причины и формы проявления женского супружеского насилия» предложены классификации причин и форм женского супружеского насилия.

В качестве причин диссертант отмечает *реакцию на насилие со стороны мужа* (может проявляться как в качестве самообороны, так и в качестве целенаправленного нанесения вреда здоровью супруга для достижения «возмездия»); *реакцию на распределение семейных ролей* (рост независимости женщины в общественной жизни (в первую очередь, в экономическом плане), увеличение конфликтов на бытовой почве, касающихся обязанностей каждого из супругов по ведению домашнего хозяйства); *реакцию на общие условия*

жизни (например, возросшая напряженность в обществе, боязнь за свое будущее; безработица, малый семейный доход; рост таких антиобщественных явлений, как наркотизм, алкоголизм, пьянство, бродяжничество и попрошайничество; наличие больных детей или других родственников; ослабление культуры семейного общения; пренебрежение правилами уважительного тона, манипулирование во взаимоотношениях и т.п.).

Женское супружеское насилие включает в себя несколько форм проявления. По мнению диссертанта, существуют общие и специфические формы проявления женского супружеского насилия.

К общим формам относятся *физическое насилие* (толчки, хватания, нанесение ударов руками, ногами или посторонними предметами и т.п.), *психологическое давление* (вербальное оскорбление, шантаж, угрозы, публичные скандалы и др.), *сексуальное злоупотребление* (наказание ограничением сексуальных отношений, намеренное венерологическое заражение, обвинение в сексуальной несостоятельности, бесплодии и т.д.), *экономическое насилие* (упреки в низких заработках, утаивание доходов, самостоятельное принятие большинства финансовых решений и др.) и *использование детей для установления контроля над взрослой жертвой* (физическое и психологическое насилие над детьми как средство шантажа супруга, борьба за родительские права с использованием манипуляций над детьми, унижение супруга перед детьми, вовлечение в деструктивные культы).

К специфическим – *социально-статусное насилие, бытовое насилие, единоличное решение об аборте или сохранении беременности, ухудшение отношений с родителями супруга, настраивание мужчины против его отца и матери.*

Социально-статусное насилие может проявляться, во-первых, в лишении мужчины статуса отца посредством запрета контактов с ребенком. Во-вторых, в присвоении супругу статуса «насильника» путем подачи заявления в правоохранительные органы о факте жестокого обращения, которое в действительности не имело места.

Бытовое насилие включает в себя пренебрежение хозяйственными обязанностями, отторжение, невнимание, лишение заботы, ухода за мужем. Данная форма насилия особенно разрушительна в ситуациях, когда мужчина находится в беспомощном состоянии по причине болезни или травмы, когда ему необходима постоянная посторонняя помощь.

Единое решение об аборте или сохранении беременности представляет собой исключительную форму женского супружеского насилия. В соответствии со ст.31 п.2 СК РФ, вопросы материнства, отцовства, воспитания, образования детей и другие вопросы жизни семьи решаются супругами совместно, исходя из принципов равенства супругов¹. Единое принятие решения женщиной относительно рождения/нерождения ребенка нарушает право мужчины на равное участие в жизни семьи.

Ухудшение отношений с родителями супруга, настраивание мужчины против его отца и матери или иное грубое и оскорбляющее поведение по отношению к родственникам мужа приводит к росту напряжения в межличностных отношениях самих супругов, поскольку отстранение мужчины от своей родительской семьи не проходит безболезненно. Положение может усугубляться и настраиванием женщиной детей против бабушки и дедушки.

Во **втором параграфе** «Женское супружеское насилие: эмпирические данные отечественных исследований» автор констатирует, что в настоящее время сложно говорить о наличии полной и достоверной статистической информации о супружеском насилии.

Первые исследования по вопросам преступного поведения близких партнеров в отношении друг друга в нашей стране стали появляться только со второй половины 70-х гг. прошлого века в рамках семейной криминологии. В первую очередь, особое внимание привлекли такие супружеские преступления, как жено- и мужеубийства². По результатам исследования Д.А. Шестакова,

¹ Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.М. Нечаева. – М.: Юрайт-Издат, 2008. – 548 с.

² См. подробнее: Шестаков, Д.А. Супружеское убийство как общественная проблема / Д.А. Шестаков. – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1992. – С. 9.

супружеское убийство являлось наиболее распространенной разновидностью преступлений, совершаемых в семейной сфере.

Позднее, осознав масштабность и значимость супружеской агрессии в нашей стране, помимо криминалистов также социологи, психологи, медицинские работники и сотрудники социальных служб стали инициировать исследования в данной области, разрабатывать механизмы оказания помощи пострадавшим от насилия. Однако, как отмечает автор, подобные исследования в большинстве своем имели профеминистский характер.

Традиционное отношение к проблеме супружеского насилия (когда супружеское насилие ассоциируется исключительно с насилием против замужних женщин) было обнаружено и дисертантом в ходе собственного пилотажного исследования, проведенного в феврале – марте 2007 года на базе Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, в котором принимали участие студенты 3-4 курсов (212 человек).

Были выявлены основные характеристики супружеского насилия: к нему старшекурсники (как девушки, так и юноши) чаще относили физическую и психологическую его формы, гораздо реже сексуальное домогательство/изнасилование и экономическое принуждение/материальное ограничение. При этом студенты, ставшие свидетелями супружеского насилия в собственных семьях, были не склонны рассматривать разовое применение силы в качестве насилия по той причине, что насилие для них ассоциируется с системными, повторяющимися действиями, разовые толчки, пощечины, пинки и т.п. не воспринимаются ими в качестве травмоопасных и «тяжелых» по своим последствиям. Скорее разовое применение силы – это, своего рода, наказание за вину, которое используется в качестве «метода воспитания». В качестве виновника в возникновении ситуации супружеского насилия 51,7% девушек отмечали «женщину и мужчину в равной степени», 45,8% – «мужчину» и только 2,5% – «женщину». 19,6% молодых людей обвинили женщин в провокации ситуаций насилия, разделили степень ответственности за инциденты жестокого обращения – 42,4%.

Была установлена потребность в создании в Н.Новгороде кризисных служб для пострадавших от супружеского насилия. На вопрос о необходимости создания специальной службы 80,4% молодых людей и 96,7% девушек ответили утвердительно. 44,6% молодых людей и 47,5% девушек отметили, что данная служба должна функционировать на базе организаций социальной защиты населения. Мнения юношей и девушек совпали относительно формы кризисной службы (консультативный центр) и ее приоритетного направления деятельности (меры по устранению ситуаций супружеского насилия). В качестве основных видов помощи, которые должны оказываться для пострадавших от супружеского насилия, юноши и девушки называли юридические и психологические услуги, в меньшей степени материальные. Таким образом, для студенческой молодежи проблема супружеского насилия – это проблема межличностных, а не материально-финансовых отношений. Безусловно, материальные трудности и ограничения влияют на протекание процесса насилия и его последствия, однако причины данного явления кроются в области прав личности, которые каждый из супругов может определенным способом ущемлять или нарушать.

Не последнюю роль в критическом осмыслении феномена супружеской жестокости занимает и анализ ее влияния на других членов семьи, в первую очередь детей.

В начале 2007 года в рамках диссертационной работы было проведено исследование в трех школах Н.Новгорода (по одной из трех районов – Нижегородского, Советского и Ленинского) с целью доказательства наличия «вторичных жертв» в ситуации супружеского насилия, для определения ресурсов, которые может задействовать школа, чтобы помочь детям-очевидцам жестокого обращения в семье, а также для выявления необходимых видов помощи им. Респондентами выступали учителя средних общеобразовательных учреждений (45 человек – 30 женщин и 15 мужчин).

Отвечая на открытый вопрос «Что, с Вашей точки зрения, является супружеским насилием?» учителя чаще всего отмечали побои и

рукоприкладство (10 мужчин [66,7%], 25 женщин [83,3%]), психологическое давление и нецензурную брань (9 мужчин [60%] и 18 женщин [60%]), сексуальные злоупотребления и принуждение к вступлению в половую связь (4 мужчин [26,7%] и 10 женщин [33,3%]). Экономическое насилие в виде демонстрации собственного финансового превосходства и, как следствие, зависимого и подчинительного положения супруга отметила только одна респондентка.

В качестве виновника в возникновении ситуации супружеского насилия 20 женщин [66,7%] и 11 мужчин [73,3%] отметили равную ответственность обеих сторон, 10 женщин [33,3%] обвинили мужчину, а 4 представителя «сильного пола» [26,7%] указали на провоцирующую роль женщины. При этом все без исключения участники интервьюирования были убеждены на 100%, что ни при каких обстоятельствах супруг/супруга не может применить физическую силу в отношении партнерши/партнера.

Для рассмотрения феномена «вторичных жертв» супружеского насилия был разработан блок вопросов, касающихся влияния межродительской агрессии на детей и подростков. Было выявлено, что только 1/3 респондентов (все женщины) сталкивались время от времени с проблемой супружеского насилия в семьях своих учеников, а 2/3 – не сталкивались вообще. Важным индикатором наличия подобного рода обстоятельств в семье был тот факт, что ребенок часто пропускает занятия, ссылаясь на плохое самочувствие, а также избегает разговоров о своих родителях. Информация о нарушениях во взаимоотношениях между родителями 7 респондентами [15,6%] была получена в доверительной беседе с учеником, 8 учителей [17,8%] получили сведения от сторонних лиц (соседей и знакомых). Все без исключения респонденты отмечали, что даже если дети и не являются прямыми объектами насилия, они получают глубокую психологическую травму, которая остается с ними на всю жизнь. В качестве основных механизмов помощи и поддержки учеников из «кризисных» семей преподаватели предлагали консультации со школьным психологом, содействие в обращении в правоохранительные органы и органы

социальной защиты, а также административное воздействие на родителей (штрафы). Говоря о вмешательстве со стороны школы, учителя подчеркивали, что основной целью данной работы должно стать уменьшение у ребенка чувства одиночества и стыда за поведение своих родителей. Для эффективной помощи лучше организовывать «группы пострадавших», что значительно облегчит обсуждение детьми их опыта переживания насилия.

В третьем параграфе «Рольные особенности взаимодействия супругов, обуславливающие женское супружеское насилие» анализируется роль семейной функции *социально-психологической поддержки*, по мнению автора, основной для понимания причин возникновения и развития женского супружеского насилия.

Большинство сотрудников кризисных служб по преодолению и предотвращению супружеского насилия осознают значимость позитивного психологического климата в семье, более того, они стараются помочь супругам самостоятельно поддерживать конструктивное взаимодействие друг с другом. Однако, как считает диссертант, работать только *постфактум* (уже с людьми, которые столкнулись с данной проблемой) не представляется достаточно эффективным. Трансляция способов поведения в семье происходит от поколения к поколению: однажды заучив возможный вариант поведения, которым воспользовались родители, ребенок будет поступать таким же образом и в собственной семье (особенно, если желаемый результат был достигнут). В связи с этим знакомство с понятиями «благоприятный климат в семье», «способы достижения компромисса», «сотрудничество» и т.п. должно осуществляться в школе (в рамках специальных предметов для старшеклассников), когда подросток готов к осознанию основных аспектов семейной жизни.

Диссертант отмечает, что существуют конкретные формы реагирования на возникновение и развитие затруднений в семейных отношениях – стратегии поведения в конфликте. Автор использует известную в этой области модель К.

Томаса¹, который выделил пять основных стратегий человеческого поведения в ситуации кризиса: *избегание* или *уход*; *соперничество* или *борьба*; *приспособление*; *компромисс*; *сотрудничество*.

В рамках анализа причин эскалации супружеского насилия диссертант подробно останавливается на первых четырех формах, рассматривая специфические черты каждой из них. При этом автор подчеркивает, что в любом случае процесс взаимодействия между супругами представляет собой серию взаимонаправленных, обоюдных интеракций, в ходе которых участники либо пытаются оказать одностороннее влияние на другую сторону, либо строят свое общение таким образом, что сами оказываются открытыми влиянию партнера. В связи с этим при рассмотрении проблемы супружеского насилия важно учитывать такое обстоятельство, как готовность каждого из супругов признавать и принимать влияние на себя со стороны партнера.

Проблема психологического влияния получила отражение в публикациях отечественного автора Е.В. Сидоренко². Ею были составлены классификации видов влияния и видов психологического противостояния влиянию.

Однако в процессе развития супружеского насилия говорить о наличии конструктивного влияния, а также позитивного противостояния психологическому влиянию достаточно сложно. Поэтому автор детально останавливается на анализе деструктивных форм влияния (*принуждение, деструктивная критика, игнорирование и манипуляция*) и негативных формах противостояния влиянию – *уклонение, психологическая самооборона, игнорирование, конфронтация и отказ*.

При рассмотрении ситуаций супружеского насилия необходимо учитывать и роль ситуационных факторов. Последние могут как осложнять, так и смягчать остроту противостояния сторон. Например, развитие и протекание конкретного конфликта в семье зачастую зависит от общего эмоционального

¹ Thomas K.W., Kilmann K.H. Thomas – Kilmann conflict mode instrument. XICOM, inc., 1990.

² Сидоренко, Е.В. Опыт реориентационного тренинга / Е.В. Сидоренко. – СПб.: Институт тренинга, 1995; Сидоренко, Е.В. Личностное влияние и противостояние чуждому влиянию / Е.В. Сидоренко // Психологические проблемы самореализации личности / Под ред. А.А. Крылова, Л.А. Коростылевой – СПб., 1997. – С. 123 – 142; Сидоренко, Е.В. Межличностное общение / Е.В. Сидоренко, Н.Ю. Хрящева // Психология / Под ред. А.А. Крылова. – М., 1998. – С. 336 – 355.

фона и характера семейных отношений, благоприятных или неблагоприятных условий существования семьи, материального положения и т.п. Важнейшим ситуативным фактором является и наличие «третьих лиц», заинтересованных в усилении или ослаблении конфликта между сторонами.

В четвертом параграфе «Мотивы женского супружеского насилия» автор рассматривает мотивы женского агрессивного поведения в супружеских отношениях.

Для выяснения природы мотивации противоправного действия между супругами диссертант обращается к работе Д.А. Шестакова «Супружеское убийство как общественная проблема»¹. Согласно Д.А. Шестакову, градация мотивов супружеских противоправных действий вытекает из градации противоречий между ценностными ориентациями взаимодействующих лиц и предстает в виде двух групп побуждений: мотивы, отражающие неудовлетворенность внутрисемейным общением, и мотивы, обусловленные внешними коммуникациями потерпевшего супруга². Первую группу составляют *самоутверждение и стремление избавиться от забот*, вторую – *стремление воспрепятствовать уходу супруга из семьи и ревность*.

Существование данных мотивов было выявлено автором в ходе упомянутого обследования девяти супружеских пар в г. Павлово Нижегородской области. Анализ результатов интервью позволил диссертанту проиллюстрировать положения, выявленные Д.А. Шестаковым, подкрепив их собственными эмпирическими данными.

Автор отмечает, что каждый из представленных мотивов по отдельности в реальной жизни встречается не всегда, зачастую наблюдается сочетание нескольких мотивов (обычно принадлежащих к одной группе).

В процессе исследования были обнаружены следующие комбинации мотивов:

1. *самоутверждение и стремление избавиться от забот* – две пары;

¹ Шестаков, Д.А. Супружеское убийство как общественная проблема / Д.А. Шестаков. – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1992. – 96 с.

² Там же. – С. 39.

2. *стремление воспрепятствовать уходу супруга из семьи и ревность* – три пары;
3. *самоутверждение и стремление удержать партнера* – одна пара.

В целом, существенный перевес по количеству респондентов был в сторону мотива самоутверждение – 5 пар, второе место занял мотив ревность – 3 пары. Мотивы стремление избавиться от забот и стремление воспрепятствовать уходу супруга из семьи отметили по две пары. По мнению автора, данное распределение не случайно, поскольку первые два мотива являются существенными в компенсации «несправедливого» положения женщины в семье и обществе. Желание женщины самоутвердиться за счет супруга, если она не достигла высокого социального статуса или, наоборот, продолжать самоутверждаться за счет супруга, демонстрируя свое значимое социальное положение, а также изводить супруга подозрениями, нотациями и контролем, ревнуя к его удаче и вниманию со стороны окружающих.

Оставшиеся два мотива (прямо противоположные по своей сути) позволяют осветить характер взаимоотношений супругов, степень их привязанности друг к другу. Стремление избавиться от забот говорит о невозможности дальнейшего совместного проживания супругов, стремление удержать партнера в сочетании с мотивом ревность демонстрирует желание сохранить семейные отношения во что бы ни стало.

Делая вывод по результатам исследования, диссертант отмечает, что перечень мотивов женского насильственного поведения, представленный в данном параграфе, не является исчерпывающим и открыт для дополнения. Однако, как считает автор, какие бы мотивы еще ни выделялись, можно точно сказать, что их возникновение происходит только в конкретной ситуации супружеских взаимоотношений. Выявление и изучение мотивов насильственного поведения важно не только для предупредительной работы с целью успешного воспитательного воздействия на конкретных агрессоров, но и для профилактики насилия в семье в целом. Различение мотивов с позиции пола также может сыграть значительную роль, поскольку сделает предупредительную работу более конкретной и предметной.

В **Заключении** излагаются общие выводы диссертации:

1. Женское супружеское насилие представляет собой один из составляющих компонентов супружеского насилия в целом. Для исследования данного социального феномена лучше придерживаться следующей последовательности в его изучении: насилие в обществе – насилие в семье – супружеское насилие – женское супружеское насилие.

2. Существуют социальные, экономические, правовые и морально-этические факторы, которые способствуют одностороннему пониманию проблемы супружеского насилия только как насилия против замужних женщин.

3. При построении теоретической модели объяснения динамики развития насилия между супругами необходимо учитывать все возможные варианты противоправного поведения не только со стороны мужчины, но и женщины.

4. В качестве основных причин возникновения женского супружеского насилия выделяются: реакция на насилие со стороны супруга; реакция на распределение семейных ролей; реакция на общие условия жизни.

5. Существуют общие и специфические формы проявления женского супружеского насилия. К общим формам относятся психологическое, физическое, сексуальное и экономическое насилие, а также использование детей для установления контроля над взрослой жертвой. К специфическим – социально-статусное насилие; бытовое насилие; единоличное решение об аборте или сохранении беременности; ухудшение отношений с родителями супруга.

6. Женское супружеское насилие проявляется на фоне негативного социально-психологического климата в семье, который обуславливается как влиянием социальных факторов, так и психологическими характеристиками личности женщины. В связи с этим представляются желательными разработка и внедрение обучающих программ, основной задачей которых должно стать формирование навыков конструктивного взаимодействия, осознание значимости духовного удовлетворения от совместной жизни с партнером. Наличие таких навыков позволит обеспечить положительные контакты между супругами, а также способность семьи выступать в качестве механизма психологической разрядки.

В **Приложениях** приводятся результаты исследований, проведенных автором в рамках диссертационной работы.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

В изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Брайцева, Е.А. Домашнее насилие: мужчины также могут быть жертвами / Е.А. Брайцева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского: Серия Социальные науки. Выпуск 1 (6). – Н.Новгород: Изд-во ННГУ, 2007. – С. 10 – 17. – ISSN 1811-5942. 0,60 п.л.
2. Брайцева, Е.А. Психологический климат в семье как индикатор супружеского насилия / Е.А. Брайцева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского: Серия Социальные науки. Выпуск 3 (8). – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2007. – С. 9 – 15. – ISSN 1811-5942. 0,65 п.л.
3. Брайцева, Е.А. Социально-психологическое сопровождение мужчин, вовлеченных в ситуацию супружеского насилия / Е.А. Брайцева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского: Серия Социальные науки. №1 (9). Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2008. – С. 21 – 28. 0,60 п.л.

В других изданиях:

4. Брайцева, Е.А. Домашнее насилие: основные направления в решении проблемы / Е.А. Брайцева // X Нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки: материалы докладов (Голубая Ока, 20-24 октября 2005 г.). – Н.Новгород: Изд-во Гладкова О.В., 2006. – С. 154 – 155. – ISBN 5-93530-150-4. 0,10 п.л.
5. Брайцева, Е.А. Толерантность как профилактика домашнего насилия / Е.А. Брайцева // Гуманитарные ценности общества: история и современность [Текст]: материалы всероссийской научно-теоретической конференции (г. Киров, ВятГГУ, 24-25 ноября 2005 г.). – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2005. – С. 120 – 122. – ISBN 5-93825-261-X. 0,15 п.л.

6. Брайцева, Е.А. Модели домашнего насилия. Влияние жестокого обращения на женщин / Е.А. Брайцева // *Перспективы: сборник научных статей аспирантов.* – Н.Новгород: НИСОЦ, 2006. – С. 59 – 69. – ISBN 5-93116-076-0. 0,50 п.л.
7. Брайцева, Е.А. Насилие над мужчинами в семье как социальная проблема / Е.А. Брайцева // *Социальные преобразования и социальные проблемы: Сборник научных трудов (Выпуск 4).* – Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2006. – С. 40 – 56. – ISBN 978-5-93116-081-7. 0,65 п.л.
8. Брайцева, Е.А. Женщины как субъекты супружеского насилия и объекты социального контроля / Е.А. Брайцева // *Девияция и делинквентность: социальный контроль: Сб. материалов международной конференции. В 2-х т. Т.1 / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой.* – Н.Новгород: Издательство НИСОЦ, 2006. – С. 209 – 212. – ISBN 5-93116-080-9. 0,16 п.л.
9. Брайцева, Е.А. Роль социального партнерства в решении проблемы насилия в семье / Е.А. Брайцева // *Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований: Материалы VIII Всероссийской научной конференции, посвященной 85-летию со дня рождения профессора З.И. Файнбурга и 40-летию создания лаборатории социологии ПГТУ (Пермь, ноябрь, 2006 г.).* – Пермь: Издательство государственного технического университета, 2006. – С. 159 – 161. – ISBN 5-88151-553-6. 0,15 п.л.
10. Брайцева, Е.А. Супружеское насилие: эмпирические данные отечественных и зарубежных исследований / Е.А. Брайцева // *Перспективы: сборник научных статей аспирантов.* – Нижний Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2007. – С. 11 – 24. – ISBN 978-5-93116-083-2. 0,50 п.л.
11. Брайцева, Е.А. Совершенствование системы социальной защиты: оценка эффективности / Е.А. Брайцева // *Реформирование экономики, социальной сферы и образования России: направления, проблемы, перспективы: сборник статей II Всероссийской научно-технической конференции.* – Пенза, 2007. – С. 140 – 142. – ISBN 978-5-8356-0636-8. 0,35 п.л.
12. Брайцева, Е.А. Отношение нижегородских студентов к проблеме супружеского насилия: гендерный аспект / Е.А. Брайцева // *Государственное регулирование экономики. Региональный аспект. Материалы Шестой*

Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 17 – 19 апреля 2007 г.): В 2 т. Том II. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2007. – С. 409 – 414. – ISBN 978-5-91326-025-3. 0,30 п.л.

13. Брайцева, Е.А. Цикличность как особенность супружеского насилия / Е.А. Брайцева // Наша социология 2007: Исследовательские практики и перспективы: Сб. статей / РГГУ. Социологический факультет. Центр социологических исследований / Под ред. Г.К. Уразалиевой, Р.И. Анисимова, Е. Лозгачевой, Е. Буланцевой. Сост.: Р.И. Анисимов. – М.: РГГУ, 2007. – С. 154 – 159. 0,35 п.л.

14. Брайцева, Е.А. «Вторичные жертвы» супружеского насилия / Е.А. Брайцева // Семья и семейные отношения: современное состояние и тенденции развития / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой. – Н. Новгород: Издательство НИСОЦ, 2008. – С. 498 – 503. – ISBN 978-5-93116-095-5. 0,30 п.л.

15. Брайцева, Е.А. Мотивы супружеского насилия / Е.А. Брайцева // Перспективы: сборник научных статей аспирантов. Выпуск 7. – Нижний Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2008. – С. 37 – 45. – ISBN 978-5-93116-097-9. 0,48 п.л.

Брайцева Екатерина Александровна

ЖЕНСКОЕ СУПРУЖЕСКОЕ НАСИЛИЕ

Автореферат

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского
603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23.

Подписано к печати 19.12.2008. Формат 60х84 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 2,1. Заказ № 868. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии
Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского
603600, г. Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, 37
Лицензия ПД № 18-0099 от 14.05.01